

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 11.

НОЯБРЬ.

1926 г.

Подписная плата: на годъ — 15 ф. м. и на полгода — 8 ф. м. За границу: на годъ — 20 фин. марокъ и на полгода — 10 фин. мар. (въ любой иностранной валютѣ по курсу дня).

Адресъ редакціи: Sortavala, Utrennaja Zarja — toimitus.
Адресъ конторы: Sortavala, pastori A. Kasanskiij.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕИ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОВОЛѢ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

Начальнику небесныхъ силъ.

(8 ноября)

Архистратигъ и воевода
Небесныхъ и безплотныхъ силъ;
Щитъ христіанскаго народа:
Архангелъ Божій Михаилъ.

Ты, предстоя Творца престолу,
Мечъ пламенный въ рукахъ держа,
Внимаешь Божію глаголу,
Какъ вѣрный рабъ Ему служиа.

Осіаваемъ неприступнымъ
Владычнымъ свѣтомъ, Ты за насъ
Хадатаемъ всегда доступнымъ
Предъ Богомъ служишь каждый часъ.

Къ Тебѣ взываемъ мы сердечно:
Молись о насъ Творцу міровъ
И въ жизни нашей скоротечной
Будь намъ защита и покровъ.

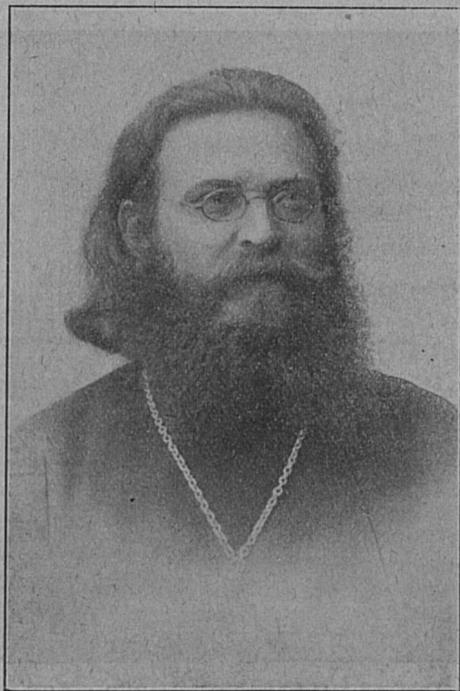
Съ тѣхъ поръ, какъ Бога повелѣнье
Исполнивъ, Ты низвергъ съ небесъ
Денницу за превозношенье,
Насъ бореть врагъ лукавый — бѣсъ.

Но Ты, пресвѣтлый небожитель,
Защита нашихъ душъ и тѣлъ.
Будь неусыпный нашъ хранитель,
Спасая насъ отъ вражескихъ стрѣлъ.

Храни насъ грѣшныхъ отъ паденья,
Отъ бѣдъ, напастей и скорбей,
Отъ зависти и осужденья
И прочихъ пагубныхъ страстей.

Молися же Творцу прилежно
О насъ, Архангелъ Михаилъ,
Да проживемъ мы безмятежно
Подъ стѣнью мощныхъ Твоихъ крылъ.

Монахъ Викентій.

Юбилей протоіерея К. С. Скородумова.

Въ № 10 нашего журнала была помѣщена краткая замѣтка по поводу исполнившагося 18-го сентября с. г. семидесятилѣтія настоятеля Абоскаго прихода протоіерея К. Скородумова.

Помѣщая портретъ его, редація нынѣ дополняетъ эту замѣтку краткимъ описаніемъ состоявшагося 1-го октября чествованія почтеннаго юбиляра со стороны прихода, въ которомъ онъ прослужилъ непрерывно свыше 36 лѣтъ.

Юбиляра прежде всѣхъ явился привѣтствовать мѣстный церковный хоръ во главѣ съ регентомъ г. П. Масловымъ. Послѣ исполненія хоромъ нѣсколькихъ духовныхъ пѣснопѣній и многолѣтія, г. Масловъ отъ лица хора въ теплой рѣчи поздравилъ о. Протоіерея, отмѣтивъ его постоянную заботу о пѣвчихъ и о благолѣпіи церковнаго пѣнія. Затѣмъ съ привѣтствіемъ явился Абоскій приходскій Совѣтъ, отъ лица котораго мѣстный церковный староста г. М. Лейніо пожелалъ юбиляру долголѣтія и успѣховъ въ своей полезной дѣятельности. Послѣ того, въ составѣ трехъ членовъ, прибыла депутація отъ Абоскаго русскаго благотворительнаго Общества. Въ поздравительныхъ рѣчахъ депутатовъ и секретаря Общества г. Головина были отмѣчены заслуги о. Протоіерея въ пользу Абоскаго прихода, заключающіяся, между прочимъ, въ томъ, что его заботами и трудами на благотворительныя нужды прихода были сохранены значительныя средства бывшаго Абоскаго Отдѣла Русскаго Благотворительнаго Общества въ Финляндіи, давшія возможность возникнуть и работать нынѣ существую-

щему благотворительному Обществу. Кромѣ того, его же усиленными заботами была сохранена много лѣтъ существовавшая въ Або русская бібліотека, благодаря чему многіе русскіе люди какъ въ городѣ, такъ и въ его окрестностяхъ, имѣютъ возможность и теперь получать духовное наслажденіе въ чтеніи родной литературы.

Послѣ приѣма депутацій состоялось богослуженіе съ благодарственнымъ молебномъ, а затѣмъ въ теченіе цѣлаго дня квартиру юбиляра посѣщали съ принесеніемъ поздравленій и добрыхъ пожеланій его прихожане. Юбиляръ получилъ много прекрасныхъ цвѣтовъ, подношеній на память и привѣтствій съ разныхъ мѣстъ.

* * *

Еретичество Антонія Храповицкаго, б. митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

«Господь открылъ мнѣ, что будетъ время, когда архіереи земли русской и прочія духовныя лица уклонятся отъ сохраненія православія во всей его чистотѣ и за то гнѣвъ Божій поразитъ ихъ.»

(Слова преп. Серафима Саровскаго, сказанныя имъ Параскевѣ Сімеоновнѣ.)

I.

Варшавскій журналъ «Воскресное Чтеніе» въ № 40 позволилъ себѣ отмѣтить якобы необоснованное выступленіе «Утренней Зари» противъ высокочтимаго Высокопреосвященнаго митрополита Антонія Храповицкаго». По словамъ «Воскреснаго Чтенія», финляндскій церковный журналъ, на основаніи неточныхъ и непровѣренныхъ слуховъ, обвинилъ маститаго іерарха въ . . . ереси. Въ дальнѣйшемъ варшавскій журналъ признаетъ вообще *недопустимымъ* подобныя выступленія на страницахъ *церковнаго* журнала, которому не могутъ приносить чести *неосновательныя* обвиненія по адресу столь чтимыхъ въ православіи лицъ, какъ митрополитъ Антоній.

Поводомъ для приведенной нами замѣтки хроникера «Воскреснаго Чтенія» послужила, безъ сомнѣнія, статья г. Н. Боголѣпова, напечатанная въ № 7 «Утренней Зари» подъ заглавіемъ: «Новая ересь».

Всякій, внимательно читавшій эту статью, долженъ безусловно согласиться съ тѣмъ, что упрекъ «Воскреснаго Чтенія» *совершенно несправедливъ и незаслуженъ*. Г. Н. Боголѣповъ выразилъ свое убѣжденіе въ еретичествѣ Антонія Храповицкаго отнюдь не на основаніи *слуховъ*, тѣмъ болѣе *неточныхъ и непровѣренныхъ*, а исключительно на основаніи сочиненія Антонія Храповицкаго о «догматѣ искупленія».

Въ статьѣ г. Н. Боголѣпова кратко воспроизведены догматическія мнѣнія Антонія Храповицкаго и затѣмъ показано полное ихъ не только несогласіе, но даже совершенное противорѣчіе ученію вселенской православной церкви. Какая-же еще особенная *обоснованность* нужна въ подобномъ вопросѣ? Правда, г. Н. Боголѣповъ сдѣлалъ все это весьма кратко, безъ ссылокъ на свидѣтельства Божественнаго Откровенія и вселенской Христовой церкви. Но это произошло отнюдь не по его винѣ, а исключительно вслѣдствіе крайне ограниченнаго объема «Утренней Зари» . .

Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что *неосновательныя* обвиненія не только противъ архіереевъ, но и противъ всякаго вообще человѣка, не дѣлаютъ никому чести, мы вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно и категорически протестуемъ противъ утвержденія, будто выступленіе съ обвиненіемъ «маститаго іерарха» въ ереси недопустимо на *страницахъ церковнаго журнала*. Наоборотъ, по нашему глубокому убѣжденію, здѣсь то имъ и мѣсто. Если всякій убѣжденный христіанинъ не долженъ быть тепло-хладнымъ въ дѣлѣ вѣры и спасенія, то тѣмъ болѣе недопустима и преступна подобная теплохладность въ служителяхъ церкви Христовой (Апок. II, 15—16). Здѣсь не можетъ быть никакихъ счетовъ съ высокими титулами. Исторія вселенской церкви свидѣтельствуетъ, что въ ересь впадали и, при сознательномъ упорствѣ, подвергались высшему церковному наказанію патріархи. Можно вспомнить и изъ исторіи русской церкви о томъ, какъ на кафедре московскаго и всероссійскаго митрополита, по церковно-политическимъ мотивамъ, былъ возведенъ Зосима (1490—1494 г.), принадлежавшій къ злѣйшей еретической сектѣ «жидовствующихъ», и съ какою ревностью и съ какимъ самоотверженіемъ выступилъ противъ него преп. Іосифъ Волоцкій (см. у проф. Е. Голубинскаго. Исторія русской церкви. Т. II, Москва. 1900 г., стр. 585—610). Слѣдуетъ помнить о томъ, что сейчасъ происходитъ въ Россіи, гдѣ, напр., «митрополитъ московскій» Антонинъ Грановскій открыто говоритъ о томъ, что Пресвятая Троица «должна пониматься, какъ символическое откровеніе вѣчныхъ и божественныхъ истинъ коммунизма . . . Всякій человѣкъ, даже язычникъ, есть Христосъ, въ которомъ Богъ возрождается, чтобы слиться съ другими въ любви подъ именемъ Духа Святого» (Michel D'Herbigny S. I. L'aspect religieux de Moscou en octobre 1925. Roma 1925. S. 36—37).

Въ виду всѣхъ приведенныхъ историческихъ примѣровъ, не можемъ скрыть своего великаго удивленія по поводу того, что въ то время, какъ многіе *церковные журналы* — русскіе (напр., Русскій Пастырь. Изданіе православнаго русскаго пастырскаго братства въ память о. Іоанна Кронштадтскаго) и иностранные (напр., Гласникъ сербской правосл. патріархіи), вопреки совершенно голословному утверженію «Воскреснаго

Чтенія», давно уже забили тревогу по поводу совсѣмъ неожиданнаго и ужаснаго еретичества Антонія Храповицкаго, само «Воскресное Чтеніе», столь чуткое ко всѣмъ малѣйшимъ проявленіямъ церковной жизни въ мірѣ (см. № 41, стр. 646) *совершенно молчитъ* по поводу послѣднихъ сочиненій Антонія Храповицкаго, *безъ всякихъ мотивовъ* пропагандируя ихъ среди своихъ читателей, печатаніемъ объявленій о продажѣ ихъ въ *синодальномъ складѣ*.

Вотъ почему мы, пользуясь немотивированнымъ упрекомъ намъ, обращаемся публично съ покорнѣйшею просьбою къ уважаемой Редакціи «Воскреснаго Чтенія» дать на своихъ страницахъ объективный и научный отзывъ о послѣднихъ сочиненіяхъ Антонія Храповицкаго. Мы даже позволяемъ себѣ пойти дальше. Вопросъ объ еретичествѣ Антонія Храповицкаго есть не частный, а тѣмъ болѣе личный, но общецерковный, всеправославный вопросъ. Этотъ вопросъ, по нашему глубокому убѣжденію, должна бы серьезно разсмотрѣть и разъяснить православная іерархія, прежде всего, конечно, русская. Разумѣется, это долженъ былъ бы уже давно сдѣлать «русскій заграничный соборъ или синодъ архіерейскій» въ Ср. Карловцахъ. Въ этомъ именно направленіи и дѣлались попытки, которыя однако пресѣкъ самъ Антоній Храповицкій, состоящій предсѣдателемъ названныхъ учрежденій, смотрящій на свои еретическія заблужденія, какъ на *личное* свое дѣло (развѣ въ области догматовъ человѣческаго спасенія можетъ быть что-либо «личное?»), подлежащее «академическому» обсужденію, какъ онъ объ этомъ настойчиво говоритъ въ своемъ «Окружномъ посланіи» отъ 10/23. VI. 1926 г. № 847.

Вотъ намъ и кажется, что этотъ высокій и поистинѣ спасительный трудъ должна была бы взять на себя русская православная автокефальная церковь въ Польшѣ. Она имѣетъ всѣ необходимыя средства для исполненія этой задачи въ своемъ распоряженіи. Во главѣ ея стоитъ іерархъ, имѣющій ученую степень магистра богословія. Онъ же одновременно состоитъ кураторомъ и профессоромъ православнаго богословскаго факультета въ Варшавскомъ Университетѣ. Слѣдовательно, къ его услугамъ всегда готовы значительныя богословскія научныя силы въ видѣ профессоровъ богословскаго факультета и преподавателей богословія въ трехъ духовныхъ семинаріяхъ. Кромѣ того, могли бы быть спрошены отзывы профессоровъ русскаго богословскаго института въ Парижѣ, а также мнѣнія старыхъ профессоровъ русскихъ, преподающихъ сейчасъ въ славянскихъ университетахъ, какъ напр., проф. Н. Н. Глубоковскаго, проф. А. П. Доброклонскаго, проф. Ѳ. И. Титова. Весь собранный такимъ *академическимъ* путемъ матеріалъ должна бы разсмотрѣть и, на основаніи его, дать свое *заключеніе* особая ученая комиссія въ Варшавѣ. А затѣмъ это заключеніе долженъ былъ бы разсмотрѣть и произ-

нести свой авторитетный судъ архіерейскій соборъ русской православной автокефальной церкви въ Польшѣ. Убѣдительно просимъ Редакцію «Воскреснаго Чтенія» взять въ этомъ важномъ вопросѣ инициативу въ свои руки. А мы, съ своей стороны, вызываемые незаслуженнымъ упрекомъ этой послѣдней Редакціи, считаемъ своимъ священнымъ долгомъ представить кратко доказательства своего искренняго убѣжденія въ томъ, что мнѣнія Антонія Храповицкаго о догматѣ искупленія составляютъ злѣйшую ересь, рушащую православіе въ его основаніи.

II

Прежде всего мы должны установить точное понятіе объ ереси. Подъ ересью разумѣется сознательное и упорное отдѣленіе отъ единства вселенской церкви вслѣдствіе ложнаго, несогласнаго съ *догматизированнымъ* ученіемъ вселенской церкви, вѣрованія. Такое понятіе объ ереси установили древнѣйшіе борцы противъ ересей, какъ напр., Св. Ириной Ліонскій и Тертуллианъ. Окончательно оно опредѣлилось въ теченіи періода вселенскихъ соборовъ (IV—VIII вв.), когда вселенская церковь вела непрерывную борьбу съ ересями.

Итакъ, ересь тѣсно связана съ *догматомъ*. Посему намъ необходимо точно установить понятіе о догматѣ. Подъ именемъ догмата вселенская церковь разумѣла и разумѣть *богословскую*, т. е. говорящую о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, истину, *открытую людямъ Самимъ Богомъ* и объявленную вселенскою церковью на вселенскихъ соборахъ (Епископа Сильвестра, доктора богословія, ректора Кіевской духовной академіи. Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ). Т. I, изд. 3. Кіевъ. 1892 г., стр. 2—28). Какъ произведеніе Божественнаго ума, находящійся въ Божественномъ Откровеніи христіанскій догматъ въ сущности своей есть неизмѣняемъ. Съ другой стороны, какъ признанный, формулированный и объявленный вселенскою церковью, христіанскій догматъ составляетъ обязательное для всѣхъ ея вѣрныхъ членовъ правило вѣры. При этомъ необходимо еще имѣть въ виду слѣдующее. Вселенская церковь на вселенскихъ соборахъ не давала, не опредѣляла и не формулировала *новыхъ* догматовъ. Божественное Откровеніе содержитъ въ себѣ всю полноту догматическихъ истинъ, ввѣренныхъ Христовой церкви. (см. у Св. Ирины Ліонскаго. *Contra haereses*. I. III. c. 4. n. 1. *Migne Patrol. S. C. t. III. col 857*). Задача и обязанность церкви состоятъ въ томъ, чтобы сохранить Боготкровенные догматы непоколебимо и неизмѣнно, а также разъяснить ихъ ввѣрующимъ, оградить и охранить ихъ отъ всякаго поврежденія, искаженія, измѣненія. Одинъ изъ участниковъ седьмого вселенскаго собора такъ объясняетъ дѣйствительный процессъ происхожденія хри-

стіанскихъ догматовъ. «Слѣдуя Господнимъ заповѣдямъ», говоритъ онъ, «собрался Божественный соборъ священныхъ іереевъ для *изъясненія и формулированія* отеческаго ученія досточтимаго таинства домостроительства Христа. *Это не то значитъ, чтобы это самое таинство они провозгласили народу въ первый разъ*. Почти за 800 лѣтъ ранѣе оно уже было провозглашено во всемъ мірѣ. Они же *черезъ разъясненіе Божественнаго писанія только представили какъ можно яснѣе* приведенный Христомъ въ исполненіе совѣтъ Божій о спасеніи рода человѣческаго» (см. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ русскомъ переводѣ, т. VII. Казань. 1873 г., стр. 649—650).

Теперь, послѣ установленія принципиальныхъ тезисовъ, обратимся къ догмату искупленія, въ объясненіи котораго Антоній Храповицкій допускаетъ еретическія сужденія.

Христіанскій догматъ искупленія въ Божественномъ Откровеніи и ученіи православной церкви представляется такъ. Богъ сотворилъ человѣка по Своему образу и подобию, разумнымъ и свободнымъ. Какъ таковое созданіе Божіе, человѣкъ долженъ стремиться къ совершенствованію и направлять къ той же цѣли все прочее твореніе Бога. Такое царственное положеніе человѣка обуславливалось его повиновеніемъ Божественной волѣ. Но, какъ свободное созданіе, человѣкъ не соблюлъ послушанія Богу, нарушилъ данную ему Богомъ заповѣдь и палъ. Паденіе человѣка было велико, но не столь глубоко, какъ паденіе діавола. Діаволь, по разумнью вселенской церкви, рѣшительно возсталъ противъ своего Творца, взбунтовался противъ Бога и потому палъ совершенно, безповоротно. Человѣкъ же, во I, не самъ собою, не по собственной инициативѣ, нарушилъ заповѣдь Божію, а по внушенію діавола и, во 2, человѣкъ не возставалъ противъ Божественной власти, а только желалъ достигнуть указанной ему отъ Бога цѣли своимъ самовольнымъ путемъ, а не путемъ послушанія волѣ Божіей (Быт. III, 5 ср. 22). Такому существенному характеру грѣхопаденія первыхъ людей соответствовали и слѣдствія этого грѣхопаденія. Паденіе людей нарушило первоначальный союзъ между Богомъ и человѣкомъ, произвело порчу ихъ природы — духовной и тѣлесной, конечнымъ результатомъ чего явилась смерть, внесло перемѣну въ положеніе человѣка среди всего остальнаго творенія Божія. Но этого мало. По ученію Божественнаго Откровенія и вселенской церкви, послѣдствія грѣхопаденія первыхъ людей перешли на все ихъ потомство, благодаря наслѣдственному принятію послѣднимъ отъ нихъ не только природы, но вмѣстѣ съ нею и грѣховной порчи. Такъ, всѣ люди безъ исключенія оказались подъ тяжкимъ бременемъ грѣховности. Никто изъ людей не могъ освободить человѣчество отъ великаго грѣховнаго ига

(Рим. VII, 15—25). Самъ Богъ — Творецъ человѣка, предвидя паденіе послѣдняго, еще отъ вѣчности положилъ спасти людей чрезъ Своего Сына. Сынъ Божій, по ученію Божественнаго Откровенія и вселенской церкви, въ опредѣленное Богомъ время сошелъ съ неба, воплотился отъ Духа Св. и Маріи Дѣвы, во-человѣчился и совершилъ наше спасеніе подвигомъ всей Своей земной жизни и дѣятельности, а нарочито Своими крестными страданіями, смертью, погребеніемъ и воскресеніемъ изъ мертвыхъ.

Теперь посмотримъ, какъ излагаетъ и объясняетъ догматъ искупленія Антоній Храповицкій. Въ самомъ началѣ своей книжки о «Догматѣ искупленія» (Ср. Карл. 1926 г.) онъ отказывается признать только что кратко изложенное нами ученіе церковнымъ и грубо высмѣиваетъ его рѣчами такихъ авторитетовъ въ области христіанской догматики, какъ графъ Л. Н. Толстой и японскіе язычники. Вотъ буквальные слова его: «школьно-католическое (я никогда не назову его церковнымъ) ученіе объ искупленіи даетъ поводъ врагамъ христіанства къ грубымъ, но трудно опровержимымъ издѣвательствамъ (какъ будто враги христіанства, начиная съ талмудистовъ и Цельса и оканчивая современными коммунистами въ Россіи, не издѣваются грубо надъ всѣми догматами христіанства — воплощеніемъ Сына Божія, Его воскресеніемъ, вознесеніемъ и пр.? — примѣч. автора). Такъ Толстой говоритъ: ваша вѣра учитъ, что всѣ грѣхи за меня сдѣлалъ Адамъ и я почему-то долженъ за него расплачиваться, но зато всѣ добродѣтели за меня исполнилъ Христосъ, и мнѣ остается только расписаться въ той и другой полукѣ. Японскіе язычники возражаютъ нашимъ миссіонерамъ такъ: вы проповѣдуете самую неразумную вѣру, будто Богъ прогнѣвался на всѣхъ людей за одну глупость Евы, а потомъ казнилъ Своего, ни въ чемъ неповиннаго, Сына и успокоился . . .» (стр. 3—4) . . . Не правда-ли, великолѣпная аргументировка! А вотъ какъ самъ Антоній Храповицкій догматизируетъ о первородномъ грѣхѣ: «Адамъ былъ не столько виновникомъ нашей грѣховности, сколько первымъ по времени грѣшникомъ, и *еслибы мы не были его сынами, то все равно согрѣшили бы*. Итакъ, должно думать, что не потому мы всѣ, даже при добромъ направленіи воли, являемся грѣшниками, что мы внуки Адама, а потому Всевѣдущій даетъ намъ жизнь въ качествѣ людей (а не ангеловъ, напр.), что Онъ провидѣлъ волю каждаго изъ насъ, какъ подобную волѣ Адама и Евы, т. е. по существу не злую, но непослушную и горделивую и, слѣдовательно, требующую исправительной школы, которою является наша земная жизнь въ тѣлѣ» . . . (стр. 51—52).

Прежде всего мы должны констатировать *полное и совершенное противорѣчіе* между «Катихизисомъ» и «Догматомъ искупленія» Антонія Храповицкаго въ отношеніи къ ученію о первородномъ грѣхѣ. Въ

«Догматѣ искупленія» онъ, какъ видно изъ только что приведенныхъ его словъ, *отрицаетъ* первородный грѣхъ и его наслѣдственность, а въ «Катихизисѣ» — *признаетъ*; въ «Догматѣ искупленія» онъ высмѣиваетъ обычно употребляющееся къ католическому сравненію для аргументаціи наслѣдственности первороднаго грѣха, а въ «Катихизисѣ» онъ преспокойно пользуется самъ этою метафорою. Вотъ что Антоній Храповицкій пишетъ въ «Догматѣ искупленія» на стр. 51: «Какъ отъ зараженнаго источника», читаемъ мы въ учебникѣ, «проистекаетъ испорченная вода» и т. д. Но позвольте, одно дѣло источникъ и вода, а другое живые и нравственно отвѣтственные люди. Мы не по своему желанію являемся внуками Адама, *за что же будемъ нести* вину его преслушанія?» . . . А вотъ что мы читаемъ о томъ же самомъ въ «Катихизисѣ» на стр. 37: «*Вопросъ*: Почему не одни первые человѣки умерли, но и всѣ умираютъ? *Отвѣтъ*: 1) потому, что *всѣ родились отъ Адама, зараженнаго грѣхомъ, и 2) сами грѣшатъ. Какъ отъ зараженнаго источника естественно течетъ зараженный потокъ, такъ отъ родоначальника, зараженнаго грѣхомъ и потому смертнаго, естественно происходитъ зараженное грѣхомъ и потому смертное потомство*». (ср. еще стр. 52 «Догмата искупленія» и стр. 38 «Катихизиса»).

Итакъ, гдѣ же правда? гдѣ Антоній Храповицкій выражаетъ свое убѣжденіе, а гдѣ, очевидно, механически повторяетъ чужія слова? Мы думаемъ, что дѣйствительно *свой* взглядъ на первородный грѣхъ Антоній Храповицкій выражаетъ именно въ «Догматѣ искупленія», какъ онъ писалъ еще въ маѣ 1917 года, а въ 1926 году только повторяетъ, а не въ «Катихизисѣ», который въ сущности представляетъ сумбурнѣйшій конгломератъ и плагиатъ чужихъ мыслей и словъ, разбавленныхъ случайно отсебятиною. Въ «Догматѣ же искупленія» Антоній Храповицкій рѣшительно отвергаетъ наслѣдственность первороднаго грѣха. Этимъ самымъ онъ открыто высказывается противъ ученія Божественнаго Откровенія и вселенской церкви, которая догматизировала это ученіе и оградила его угрозою высшаго церковнаго наказанія — анаемы.

Все Божественное Откровеніе писанное ясно говоритъ о дѣйствительности наслѣдственности первороднаго грѣха. На него, какъ на истинный источникъ всеобщей человѣческой грѣховности, указываетъ Іовъ, когда говоритъ: «кто родится чистымъ отъ нечистаго? — ни одинъ» (Іов. XIV. 4). То же безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду и Давидъ, когда говоритъ о себѣ: «се бо въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя» (Пс. L, 7). Классическимъ мѣстомъ новозавѣтнаго Откровенія въ ученіи о первородномъ грѣхѣ считается обыкновенно Рим. V, 12: «какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили».

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.)

Всѣмъ отцамъ — старостильникамъ, покидающимъ Валаамъ.

О чемъ старостильники грозно шумятъ,
Какъ въ бурю осеннія волны?
Про «стиль» и «каноны» годъ цѣлый твердятъ
И властью своей недовольны.

Не дѣлаетъ чести ихъ «старцамъ» отцамъ,
Что учатъ ихъ: «твердо крѣпиться» . . .
Что-бъ въ «новый стиль — ересь», какъ въ яму слѣпцамъ,
Имъ бѣднымъ не дай Богъ ввалиться.

Невольно скоробишь и болѣешь душой
О васъ всѣхъ — отцы Валаамцы! . . .
Гдѣ ваше смиренье . . . обѣтъ вашъ святой? . . .
Вы стали какъ дѣти — упрямы! . . .

Къ чему поднимаете вы ураганъ . . .
Въ рѣчахъ своихъ дикихъ, бездушныхъ? . . .
Въ невѣдѣньи стелете вредный туманъ . . .
Съ пути совратить что-бъ послушныхъ! . . .

Изъ васъ большинство, что не ходятъ ужь въ храмъ,
Святые Дары отвергаютъ . . .
И Сергію съ Германомъ, нашимъ отцамъ,
Поклонъ принести не желаютъ . . .

Начальниковъ знать не хотятъ никакихъ,
Не слушаютъ и Иерарховъ,
Не мало фанатиковъ есть и такихъ,
Не чтущихъ святыхъ Патріарховъ . . .

Антонія только они признаютъ,
Какъ вѣры столпа, и въ смиренія
Къ нему за границу посланія шлютъ,
Прося на вопросъ ихъ — рѣшенья.

Антоній отвѣты исправно имъ шлетъ,
Чѣмъ вноситъ въ обитель раздоры,
А смута все больше и больше растетъ
И слышны повсюду укоры.

Все новый стиль сдѣлалъ, и ересь вся въ немъ,
Кричатъ старостильники хоромъ
И Германа дружно, Владыку притомъ,
Они награждаютъ укоромъ.

А новый — то стиль Серафимъ подписалъ,
Когда онъ епархіей правилъ,
И Тихонъ святѣйшій согласіе далъ,
Почившій-же мужъ не лукавилъ.

При чемъ-же тутъ Германъ — скажите же мнѣ?
Что въ «стиль» совсѣмъ непричастный,
Онъ миръ и любовь лишь вселяетъ въ странѣ,
И гнѣвъ на него вашъ напрасный.

Вы въ злобѣ своей помрачили умомъ,
Нѣтъ мира у васъ и смиренья;
Для васъ уже храмъ нашъ не Божіей сталъ домъ,
Но мѣсто хулы и скверенья.

Вѣдь это-же врагъ вамъ влагаетъ въ уста,
Что-бъ въ братство бросать это сѣмя . . .
Оно не взойдетъ, — но убойтесь Христа,
Онъ терпитъ хулы — лишь до время.

Проживши по двадцать и тридцать здѣсь лѣтъ,
Какъ праотцевъ нашихъ — лукавый
Поймалъ васъ и шепчетъ: «открылся вамъ свѣтъ»
«Вашъ истинный путь есть и правый!»

И вотъ вы въ Россію стремитесь гужомъ,
Тамъ вѣры неслышно упадка;
Отцы! позабыли лишь вы объ одномъ:
И тамъ всѣмъ живетъ не сладко.

Въ Россіи, извѣстно, вездѣ коммунизмъ,
Монаховъ терпятъ онъ не можетъ,
А правитъ страной пока большевизмъ —
Монашество онъ уничтожитъ.

*Тамъ церковь «живая» давно привилась
Вездѣ: — въ городахъ и деревнѣ
И нить православія почти порвалась,
Какъ было въ исторіи древней.*

*И такъ Валаамцы, святые отцы,
Свою оставляють обитель
И путь направляютъ въ другіе концы,
Гдѣ Сербъ вѣры правой хранитель.*

*Да! «тамъ хорошо лишь, гдѣ насъ только нѣтъ»,
Въ пословицѣ такъ говорится.
Такъ съ миромъ грядите. Желая въ привѣтъ
Всѣхъ благъ вамъ и дай Богъ смириться!*

*А мы, «новостильники», здѣсь поживемъ
И будемъ по силѣ спастись . . .
Для насъ Валаамъ, какъ родной отчій домъ,
Намъ Богъ не велитъ съ нимъ растаться!*

Валаамъ, «30» октября 1926 г.

Монахъ Іуній.

* * *

Православный идеалъ монашества.

(Изъ моей записной книжки)

«Вся цѣль иноческой жизни и подвига, — очистить свое сердце отъ страстей, сдѣлать его обителью непрестанной Иисусовой молитвы. Отсѣченіе отъ своей воли и разума, постоянное неуклонное вниманіе къ тому, что творится въ его сердцѣ, и, какъ неперемное условіе для сего — удаленіе отъ міра, уединеніе — вотъ чего жаждетъ душа истиннаго монаха. На вопросъ: зачѣмъ онъ убѣжалъ въ пустыню изъ міра? онъ могъ бы отвѣтить словами царственнаго псалмопѣвца: *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и бури.* Я видѣлъ въ мірѣ тревоженія и бури житейскія, я видѣлъ, какъ много опасности грозило душѣ моей среди міра и его суеты; я видѣлъ и чувствовалъ, что міръ поставитъ мнѣ непреодолимья препятствія въ моемъ стремленіи къ единому на потребу, и я убѣжалъ изъ міра. Я хочу оплакивать грѣхи мои наединѣ съ Господомъ; хочу всѣ желанія, всѣ помыслы мои сосредоточить въ одномъ: какъ-бы очистить свое сердце отъ страстей, чтобы потомъ всецѣло отдать это сердце моему Господу, посвятить Ему Единому всю жизнь мою, — Ему, спасающему меня отъ малодушія и унынія, отъ разсѣянности и отъ бурныхъ порывовъ страстей. Пусть міръ забудетъ меня, пусть и я умру для него: я безраздѣльно хочу принадлежать единому моему Господу. Полное одиночество, если ужъ не въ горахъ и пропастяхъ земныхъ, если не въ дремучихъ

лѣсахъ — это мнѣ грѣшному было-бы не по силамъ — то, по крайней мѣрѣ, въ тишинѣ моей скромной келліи, — вотъ чего жаждетъ душа моя, чтобы ничто не напоминало мнѣ міра и его суеты, чтобы ничье любопытное око не заглядывало ко мнѣ, и я войду во внутреннюю храмину своего сердца и затворю за собою двери, забуду о всемъ, что въ мірѣ и предстану въ молитвѣ моей Единому Вездѣсущему, Всеблагому и Всевѣдущему и буду плакать предъ Нимъ, повергаясь во прахъ и сладкихъ слезахъ. Вотъ тотъ святой идеалъ, къ которому стремится душа, нелицемѣрно жаждущая подвига иноческаго.»*)

«Церкви необходимо монашество: она не можетъ существовать безъ него. Монахи достигаютъ христіанскаго совершенства, ощутительнаго дѣйствія въ себѣ Св. Духа, почему стяживаютъ понятіе о Христіанствѣ живое. И тѣни такого познанія не можетъ преподать никакая наука человѣческая. Всѣ профессора, магистры, доктора богословія, производимые университетами и академіями, суть невѣжды въ сравненіи съ монахомъ, обновленнымъ благодатію Божіею, за послѣдованіе Христу и исполненіе заповѣдей Его.»**)

«Хорошее монашество есть высокій цвѣтъ христіанства: тѣ кто думаютъ, что церковь можетъ жить безъ монашества (хотя-бы и весьма несовершеннаго) ошибаются. Указывать на то, что первые вѣка церковь жила безъ монаховъ, значить впадать въ заблужденіе людей незнающихъ дѣла. Въ первые вѣка церковь жила и безъ правильной церковной службы, безъ опредѣленной литургіи, безъ окончательно утвержденнаго ученія о таинствахъ, безъ ясно разработаннаго догмата. Если такъ, если все дѣло и весь примѣръ въ первыхъ двухъ-трехъ вѣкахъ, то отчего же не оставить бы и ясный догматизмъ и литургію, и всѣ церковные обряды, и предоставить каждому вывести, что ему угодно изъ Евангелія и Апостольскихъ посланій? Однако многіе изъ нерадящихъ о монашествѣ и презирающихъ его испугались бы подобной дерзости.

Монашество есть цвѣтъ христіанства: слишкомъ молодое деревцо еще не цвѣтетъ и плодовъ не приноритъ, и слишкомъ старое близкое къ гибели дерево такъ же перестаетъ цвѣсти. Монашество было необходимо въ первые вѣка гоненій, простоты и сравнительной малочисленности христіанства; оно стало потомъ естественнымъ результатомъ развитія, и гибель монашества была-бы вѣрнымъ предвѣстникомъ гибели самаго православнаго церковнаго ученія, то есть въ томъ народѣ, который оставилъ бы иночество.»

I. X.

Валаамъ, 16 октября 1926 г.

*) Еп. Никонъ.

**) Еп. Игнатій.

Празднества въ Кююрельскомъ приходѣ.

Ревизионная поѣздка Высокопреосвященнаго Архіепископа Германа въ Кююрельскій приходъ, состоявшаяся 21—25 минувшаго октября, превратилась въ грандіозное церковное торжество, впечатлѣніями о коемъ мы и хотимъ здѣсь подѣлиться съ нашими читателями.

Ревизионный объѣздъ прихода начался съ деревни Кангаспелто, куда Владыка со свитою прибыли на автомобилѣ непосредственно изъ г. Выборга. Свиту Владыки составляли: благочинный о. В. Богоявленскій, преподаватель семинаріи о. Н. Варфоломеевъ, походный діаконовъ Ф. Вериковъ и иподіаконовъ М. Казанскій. Встрѣченный въ деревнѣ мѣстнымъ церковнымъ старостою купцомъ А. Я. Шиловымъ, Владыка прослѣдовалъ въ домъ послѣдняго, а оттуда въ 6 ч. 30 м. вечера на всенощное бдѣніе въ мѣстный храмъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Названный храмъ былъ выстроенъ еще совсѣмъ недавно — 5 лѣтъ тому назадъ. Внутри онъ отдѣланъ уже окончательно и производитъ весьма благопріятное впечатлѣніе, но снаружи, за отсутствіемъ средствъ, еще не обшить.

При входѣ Владыки въ церковь, онъ былъ встрѣченъ, кромѣ лицъ свиты, еще настоятелемъ прихода протоіереемъ о. А. Порожецкимъ, священникомъ названнаго храма о. Г. Сиротинымъ и діакономъ о. П. Быстрѣвскимъ, при чемъ о. настоятель обратился ко Владыкѣ съ краткимъ привѣтственнымъ словомъ, въ коемъ благодарилъ его за прибытіе въ приходъ и выразилъ чувства живой и искренней радости прихода, по поводу того, что они видятъ въ своей средѣ своего Архипастыря. Затѣмъ, въ виду кануна храмоваго праздника, началось торжественное служеніе всенощнаго бдѣнія; храмъ былъ переполненъ молящимися, при чемъ наряду съ мѣстными богомольцами, было много паломниковъ изъ другихъ деревень и даже изъ главнаго церковнаго села — Кююреля. Дивно пѣлъ хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ въ 20 человекъ подъ управленіемъ своего регента г. Антона Чернаго, и, если принять во вниманіе, что еще 3 года тому назадъ при этой церкви совершенно не было хора, то можно лишь удивляться тѣмъ прекраснымъ результатамъ, кои достигнуты хоромъ за это сравнительно небольшое время.

Въ концѣ бдѣнія бывший настоятель прихода о. Н. Варфоломеевъ, въ качествѣ одного изъ строителей храма, обратился къ Его Высокопреосвященству со словомъ, въ коемъ изложилъ Владыкѣ исторію сооруженія храма и просилъ его архипастырскихъ молитвъ о немъ. »Вся исторія сооруженія этого храма — говорилъ ораторъ — съ начала до конца была однимъ сплошнымъ чудомъ. Мы начали постройку, не имѣя

буквально никакихъ средствъ и даже приблизительно не предвидя, откуда таковыя могутъ появиться. Мы надѣялись лишь на Бога, Царицу Небесную да на добрыхъ людей и въ этихъ своихъ надеждахъ не обманулись: за все время постройки не было ни одного случая, чтобы мы испытали въ чемъ либо затрудненіе, нужду, должны были бы пріостановить работы. Все дѣлалось какъ-то само собою; въ каждый моментъ живо ощущалось, что не мы, грѣшные люди, а сама Царица Небесная сооружаетъ этотъ храмъ въ честь ея святого имени». »Но настоящій храмъ — продолжалъ ораторъ — замѣчательнъ еще и въ другомъ отношеніи. Онъ замѣчательнъ по той горячей любви, которую проявляютъ къ нему всѣ мѣстные жители. Здѣсь нѣтъ того холоднаго, безразличнаго отношенія къ храму, какое, къ сожалѣнію, наблюдается во многихъ другихъ мѣстностяхъ. Здѣсь каждый старается по мѣрѣ своихъ силъ быть полезнымъ храму, хотя бы чѣмъ либо поспособствовать его благолѣпію и благоуукрашенію. И теперь мнѣ остается лишь просить Васъ, Владыко: не оставьте этого храма, этого дорогого мнѣ и очень близкаго моему сердцу моего духовнаго дѣтища, безъ Вашихъ святительскихъ молитвъ. Пусть Царица Небесная и впредь хранитъ этотъ храмъ подъ святымъ своимъ покровомъ; пусть и впредь не ослабнетъ любовь къ нему мѣстныхъ жителей, пусть и впредь еще долго-долго изъ подъ сводовъ его будутъ подниматься къ небу молитвы, благодаренія и прошенія; пусть въ стѣнахъ этого храма и впредь всякая христіанская душа найдетъ то, чего она жаждетъ: скорбящій — утѣшеніе, больной — исцѣленіе, ослабѣвающій подъ ношею тяжелаго жизненнаго креста — новыя силы для прохожденія своего крестнаго подвига», »Вспомните, Владыко, — закончилъ ораторъ — въ Вашихъ архипастырскихъ молитвахъ и тѣхъ строителей этого храма, коихъ уже унесла отъ насъ смерть и которые поэтому видимо не могутъ участвовать въ настоящемъ нашемъ духовномъ торжествѣ. Пусть наша молитва за нихъ будетъ нашимъ праздничнымъ привѣтомъ имъ; пусть они, предстоя на небѣ престолу Божьему и Царицѣ Небесной, видятъ, что смерть не расторгла тѣхъ узъ любви, коими мы были съ ними связаны во время земного ихъ странствованія» . . .

Вслѣдъ за этимъ Владыкою въ сослуженіи всего духовенства была отслужена панихида на могилѣ Василія и Вѣры Ананьиныхъ, кои пожертвовали землю подъ постройку храма и затѣмъ, умеревъ вскорѣ другъ за другомъ, были похоронены съ правой стороны подъ поломъ храма. За эту же панихидою молитвенно вспоминались еще умершіе строители храма Андрей Грачевъ, Георгій Шуваловъ, а равно и всѣ другіе усопшіе родственники братіи св. храма. Трогательна и величественна была эта панихида: храмъ была полонъ молящихся, у всѣхъ въ рукахъ были горящія свѣчи, очень многіе плакали.

По окончаніи службы Владыка прошелъ въ находящейся у церкви домъ Никандра Корелина, гдѣ ему со свитою были приготовлены трапеза и ночлеги.

На слѣдующее утро, въ самый день храмового праздника, въ 8 ч. у. о. благочиннымъ былъ отслуженъ водосвятный молебенъ, а въ 9 ч. утра началась литургія, которую, какъ и наканунѣ всенощную, совершилъ архіепископъ Германъ въ сослуженіи четырехъ вышеупомянутыхъ священнослужителей и двухъ о. діаконовъ. Въ концѣ службы Его Высокопреосвященство произнесъ прекрасное слово, въ коемъ м. п. выразилъ свою радость по поводу того внимательнаго, полного любви отношенія, какое проявляютъ жители деревни Кангаспелто къ своему храму. По окончаніи

няго объ исторіи созданія хора, достигнутыхъ послѣднимъ результатахъ и т. д.

Въ тотъ же день въ 5 ч. вечера, преподавъ всѣмъ присутствующимъ свое архипастырское благословеніе и поблагодаривъ хлѣбосольныхъ хозяевъ за радушное гостепрѣимство, Владыка, провожаемый колокольнымъ звономъ и большою толпою мѣстныхъ жителей, выѣхалъ въ главное церковное село прихода — Кююреля.

Здѣсь въ тотъ же вечеръ была произведена ревизія приходскаго письменоводства.

На слѣдующее утро Его Высокопреосвященство посѣтилъ утреннюю молитву въ мѣстной народной школѣ, а затѣмъ черезъ о. благочиннаго провѣрялъ

УЛИЦА СЕЛА КЮЮРЕЛЯ

литургіи былъ отслуженъ канонъ молебный ко Пресвятой Богородицѣ.

Изъ церкви Владыка прошелъ въ мѣстную народную школу, гдѣ въ его присутствіи о. благочинный провѣрялъ знанія учащихся въ законѣ Божіемъ. Всѣ дѣти отвѣчали бойко и толково. Видно было, что законъ Божій занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто среди предметовъ, преподающихся въ школѣ. Посѣтивъ затѣмъ завѣдующаго школою И. Ушанова и снявшись въ общей группѣ съ учениками школы, Владыка побывалъ у мѣстнаго священника о. Г. Сиротина, а потомъ проѣхалъ на трапезу къ церковному старостѣ А. Я. Шилову. Туда же собралось и все служившее духовенство, а равно и нѣкоторые другіе гости. По окончаніи трапезы Владыка, страстный любитель церковнаго пѣнія, долго бесѣдовалъ съ мѣстнымъ регентомъ А. Чернымъ, спрашивая послѣд-

знанія учащихся въ законѣ Божіемъ. Отвѣты учениковъ и здѣсь были очень хорошіе: твердые, ясные и сознательные. Послѣ провѣрки учащихся Владыка посѣтилъ мѣстныхъ учителей Л. Ф. Плюскову и И. Т. Плюскова, а потомъ выѣхалъ со свитою въ Паркинскую народную школу, находящуюся въ 4 верстахъ отъ села. Эта школа произвела особо благоприятное и отрадное впечатлѣніе. Ученики прекрасно знали не только все то, что положено по программѣ, но многое и сверхъ программы. Оставалось лишь удивляться тому, какъ мѣстная учительница Н. П. Парвицкая, при ограниченномъ числѣ уроковъ по закону Божьему, смогла дать своимъ ученикамъ такъ много сознательныхъ знаній по этому предмету. Хвала ей и честь! Такъ учить своихъ учениковъ дѣствительно можетъ лишь человѣкъ, обладающій выдающимися педагогическими способностями!

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ГЛИНЯНОЙ ПОСУДЫ.

По окончании проверки учеников, Его Высокопреосвященство прошел на чай в квартиру учительницы, где строитель школы С. Ф. Лукьянов ознакомил его с историей постройки училища, а затем, по приглашению председателя дирекции названной школы А. И. Фокина, проехал к нему в дом на обед. Хлебосольный хозяин не пожалел ни средств, ни трудов для того, чтобы достойно встретить своего Архипастыря и, надо признаться, что эта «скромная трапеза» в доме «простого крестьянина»

по изобилию, разнообразию и изысканности поданных наней рыбных блюд смѣло могла посоперничать съ произведениями любой столичной первоклассной кухни.

По окончании обеда Владыка со свитою прошли въ одинъ изъ сосѣднихъ горновъ, гдѣ любезный хозяинъ послѣдняго Игнатій Ивановичъ Фокинъ подробно объяснилъ посѣтителямъ, какъ изготовляется глиняная посуда и даже сдѣлалъ въ ихъ присутствіи нѣсколько глиняныхъ горшковъ, кувшиновъ и чашекъ самой разнообразной формы.

Возвращаясь изъ деревни Паркино въ Кююреля, Владыка со свитою посѣтили церковнаго старосту купца П. Глумова, у коего имъ былъ предложенъ чай.

Въ 6 ч. вечера началось всенощное бдѣніе въ Кююрельскомъ Срѣтенскомъ храмѣ. Служилъ Владыка въ сослуженіи о. В. Богоявленскаго, о. А. Порожецкаго, о. Н. Щукина и о. Н. Варфоломеева, при діаконѣхъ о. П. Быстрѣвскомъ и Ф. Вериковѣ. вмѣсто кафизмъ о. настоятель прихода произнесъ прекрасное слово о почитаніи св. храма и важности переживаемаго приходомъ торжественнаго событія. Въ храмѣ присутствовало свыше тысячи человекъ прихожанъ, но, несмотря на это, порядокъ во время всей службы былъ образцовый; большая часть прихожанъ, особенно молодежь, стояли правильными рядами, мужчины отдѣльно отъ женщинъ.

На слѣдующее утро, въ воскресенье 24-го октября,

КЮЮРЕЛЬСКИЙ ХРАМЪ.

въ 9 г. 30 м. началась литургия, во время которой поучение произнесъ самъ Владыка, съ обычнымъ для него ораторскимъ талантомъ. Пѣніе мѣстнаго церковнаго хора подъ управленіемъ братьевъ С. и П. Сibaковыхъ не заставляло желать ничего лучшаго. По огромному числу богомольцевъ, присутствовавшихъ на богослуженіи, послѣднее напоминало службу въ пасхальную ночь . . .

Послѣ литургии былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, а затѣмъ состоялось обычное ревизионное собраніе.

При выходѣ Владыки изъ церкви, его окружила огромная толпа мѣстныхъ дѣтей, которая и проводила его до самаго причтоваго дома. Каждому хотѣлось, чтобы Владыка сказалъ ему хотя бы слово и, какъ потомъ многіе изъ нихъ съ радостью рассказывали, что и имъ удалось . . .

Въ причтовомъ домѣ Его Высокопреосвященство посѣтилъ мѣстнаго діакона о. П. Быстрѣвскаго, а затѣмъ прошелъ на парадный обѣдъ въ квартиру настоятеля прихода. На обѣдѣ, кромѣ лицъ свиты, были приглашены церковный староста, предсѣдатель школьной дирекціи и нѣкоторые другіе, близкіе къ церкви прихожане.

Сразу же послѣ обѣда Владыка сдѣлалъ визитъ предсѣдателю общинной управы П. Н. Тюрину, а затѣмъ, въ 5 ч. вечера, по случаю бывшей наканунѣ родительской субботы, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, совершилъ вселенскую панихиду въ мѣстномъ храмѣ. Послѣ службы Владыка посѣтилъ, по приглашенію, семью С. В. Волкова, а затѣмъ остатокъ вечера провелъ въ радушномъ и гостепріимномъ домѣ предсѣдателя кююрельскихъ общинныхъ уполномоченныхъ А. Н. Сibaкова.

Отѣздъ изъ Кююреля былъ назначенъ на понедѣльникъ 25 октября въ 7 ч. утра. Къ этому времени провожать Владыку въ домъ о. настоятеля собрались члены мѣстнаго приходскаго совѣта, причемъ одинъ изъ нихъ, Илья Ивановичъ Глумовъ, обратился къ Его Высокопреосвященству съ рѣчью слѣдующаго содержания: «Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Мы, члены приходскаго совѣта, пришли сюда, чтобы еще разъ привѣтствовать Васъ и принести Вамъ глубокую благодарность за Вашу любовь къ нашему приходу, за Ваши Архипастырскія служенія и поученія и за Вашу душевную простоту, которыя произвели на всѣхъ насъ глубокое впечатлѣніе. Всѣ эти дни духовныхъ торжествъ оставили неизгладимый слѣдъ въ нашей душѣ. Сейчасъ мы не говоримъ Вамъ «прощайте», а говоримъ: «до свиданія дорогой Архипастырь и да поможетъ Вамъ Всевышній пріѣхать къ намъ вновь въ ближайшемъ будущемъ и дать намъ возможность опять насладиться тою духовною радостью, которую мы испытывали въ эти 2—3 дня. Мы думаемъ, что къ этому нашему привѣтствію присоединяется и

большинство нашихъ прихожанъ: судимъ объ этомъ на основаніи видѣннаго и слышаннаго въ эти дни.

«Прося Васъ, Владыко, помолитесь предъ Всевышнимъ о дарованіи нашему приходу мира, любви и согласія, говоримъ Вамъ: счастливаго пути и до скораго свиданія.»

Въ своей отвѣтной рѣчи Владыка благодарилъ приходъ за сердечный, радушный пріемъ и заявилъ, что для него, какъ для архипастыря, по слову апостола, нѣтъ большей радости, какъ видѣть своихъ духовныхъ чадъ, ходящими въ мирѣ, любви и истинѣ.

Кромѣ членовъ приходскаго совѣта, провожать Владыку къ причтовому дому собралась большая толпа прихожанъ, и Владыка, преподавъ всѣмъ свое Архипастырское благословеніе, при звонѣ церковныхъ колоколовъ, выѣхалъ изъ Кююреля въ Перкъярви. Трогательное впечатлѣніе производилъ этотъ выѣздъ Архипастыря изъ главнаго церковнаго села: на протяженіи цѣлыхъ пяти верстъ, до самаго конца деревни Паркино, почти у всѣхъ домовъ стояли ихъ насельники и низко кланялись Владыкѣ, а онъ, проѣзжая, посылалъ имъ свое благословеніе . . . Многіе плакали . . .

По прибытіи въ Перкъярви, Владыка посѣтилъ мѣстнаго священника о. Н. Щукина, а затѣмъ прошелъ въ мѣстную церковь въ память Преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца. Въ храмѣ, несмотря на будній день, собралось почти все православное населеніе Перкъярви. По входѣ Владыки въ церковь, о. Н. Щукинъ обратился къ нему со слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ: «Ваше Высокопреосвященство, Всемилостивѣйшій архипастырь! Впервые входите Вы въ этотъ святой храмъ, который не богатъ украшеніями и не имѣетъ за собою многихъ лѣтъ существованія (весною текущаго года исполнилось только 25 лѣтъ со дня его освященія).

Но въ послѣдніе годы его жизни, когда не только моя бѣдная родина, но и весь міръ былъ потрясенъ великими катастрофами, этотъ святой храмъ, скромный и небогатый, видалъ слезы молящихся въ немъ, слышалъ скорбные вздохи и молитвы небольшой мѣстной паствы, изъ которой многіе перенесли тяжкія нравственныя и матеріальныя невзгоды, и молитвы и вздохи эти вмѣстѣ съ кадильнымъ оуміамомъ возносились къ престолу Всевышняго.

Многіе изъ насъ въ это тяжкое время опытно познали, что многими скорбями надлежитъ войти въ царствіе Божіе и, утративъ благосостояніе матеріальное,

А. Н. СИБАКОВЪ.

приобрѣли нѣкій малый опытъ духовный, который есть начатокъ получения того некрадомаго и самаго нужнаго для человѣка богатства, о которомъ Вы говорили вчера за литургіею въ главномъ приходскомъ храмѣ.

Помолитесь же съ нами Владыко, чтобы Господь далъ намъ силу и крѣпость въ полнотѣ стяжать плоды духовные и, непреткновенно совершивъ тернистый путь жизненный, стать причастниками Его славнаго царства.» Вслѣдъ за этимъ Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи съ о. Н. Щукинымъ и о. Н. Варфоломеевымъ былъ отслуженъ молебенъ Препод. Сергію, при чемъ въ концѣ молебна Владыка обратился къ молящимся съ краткимъ, но задушевнымъ словомъ, въ коемъ призывалъ ихъ къ твердости въ вѣрѣ и безропотному несенію, во славу Божію и для вѣчнаго спасенія, того тяжелаго бѣженскаго креста, который Господу благоугодно было дать на ихъ долю.

По выходѣ изъ храма Владыка прошелъ въ общую столовую и тамъ пилъ чай въ кругу мѣстныхъ церковныхъ работниковъ, затѣмъ посѣтилъ находящуюся близъ церкви колонію русскихъ бѣженцевъ и, наконецъ, въ 11 ч. 20 м. дня, провожаемый мѣстнымъ причтомъ и прихожанами, выѣхалъ въ г. Выборгъ.

Такъ закончилась Архипастырская ревизія Кююльскаго прихода . . .

В. А. Порож — —

* * *

Посѣщеніе Архіепископомъ Германомъ Райвольскаго православнаго прихода.

2—3 октября состоялась ревизія Архіепископомъ Германомъ Райвольскаго прихода. Когда о пріѣздѣ Владыки стало извѣстно въ селѣ, то большая часть прихожанъ отнеслась къ этому безучастно. Однако мѣстный церковный любительскій хоръ сталъ готовиться къ предстоящимъ архіерейскимъ богослуженіямъ, такъ какъ это въ приходѣ являлось большою рѣдкостью.

Для встрѣчи Владыки къ прибытію поѣзда 2-го числа, въ 9,45 утра на станцію собрались мѣстный причтъ, два члена приходскаго совѣта и нѣсколько прихожанъ. Когда поѣздъ остановился и Архіепископъ вышелъ изъ вагона, къ нему подошла маленькая ученица Райвольской сельской школы — Женя Суренкина — и сказала слѣдующее: «Владыка Святый, я счастлива привѣтствовать Васъ и поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ въ нашъ Райвольскій приходъ. Прошу принять эти цвѣты, какъ знакъ нашей духовной радости, и благословить.» Принявъ отъ нея букетъ розъ, Владыка поблагодарилъ «маленькую

прихожанку» за привѣтствіе и поздоровался со встрѣчавшими его.

Въ сопровожденіи духовенства и свиты Владыка на автомобилѣ направился въ село. Въ селѣ автомобиль подъ звонъ колоколовъ остановился около причтоваго дома, у воротъ котораго собралась довольно большая толпа прихожанъ, съ большимъ интересомъ вглядывавшаяся въ первый разъ прибывшаго въ Райвола высокаго гостя. При входѣ въ квартиру священника, Владыка былъ встрѣченъ хозяйкою хлѣбомъ-солью. Послѣ короткаго отдыха Владыка, въ сопровожденіи о. Благодинаго свящ. В. Богоявленскаго и мѣстнаго священника Е. Шилова, отправился въ русскую среднюю школу. Встрѣченный директоромъ школы Н. А. Никулинымъ, Архіепископъ обошелъ всѣ 6 классовъ и въ каждомъ классѣ была произведена краткая повѣрка въ законѣ Божіемъ. Послѣ осмотра школы Владыкѣ тамъ же былъ предложенъ чай въ присутствіи всего педагогическаго персонала. Благословивъ всѣхъ, Владыка, окруженный учащимися, вышелъ изъ школы и отбылъ въ церковь для ревизіи церковно-приходскаго письмоводства и имущества. Затѣмъ состоялся обѣдъ въ квартирѣ священника, а въ 6 час. 15 мин. вечера раздался первый ударъ колокола ко всеобщему бдѣнію. Ко времени прихода духовенства храмъ уже былъ полонъ народа. Праздничное освѣщеніе храма, духовенство, вышедшее для встрѣчи Архіерея, торжественность ожиданія и вообще непривычность обстановки вызвали у присутствующихъ приподнятое настроеніе; глаза всѣхъ были устремлены ко входнымъ дверямъ. Наконецъ раздался трезвонъ колоколовъ и Архіерей входитъ въ храмъ . . . Облаченный въ мантию, онъ всходитъ на амвонъ и благословляетъ народъ. Съ этого момента начинается молитвенное общеніе Райвольскихъ прихожанъ со своимъ Архипастыремъ. Всенощную служилъ мѣстный священникъ съ приглашеннымъ изъ Выборга діакономъ А. Чедаевымъ. На литію и поліелей Владыка выходилъ въ сослуженіи со свящ. В. Богоявленскимъ. Мѣстный хоръ любителей, подъ управленіемъ псаломщика Н. Ф. Ильтонова пѣлъ съ особымъ одушевленіемъ, при чемъ большая часть пѣснопѣній была исполнена партесно. Выразительный речитативъ возглашеній Архіепископа, величественность его служенія, ясное и проникновенное чтеніе имъ евангелія — все это невольно привлекали особенное вниманіе молящихся, всѣ напряженно вслушивались и проникались молитвеннымъ настроеніемъ. Позднѣ нѣкоторые передавали, что впечатленіе отъ служенія Архіепископа Германа было такъ полно, что невольно хотѣлось снова пережить его и они потому съ нетерпѣніемъ ожидали литургіи на слѣдующій день.

По окончаніи всеобщей Владыка прослѣдовалъ на квартиру псаломщика Н. Ф. Ильтонова. Здѣсь пѣвчіе

РАЙВОЛЬСКІЙ ХРАМЪ.

встрѣтили его пѣніемъ концерта Бортнянскаго: «Воспойте людие . . .» Внимательно выслушавъ пѣніе, Владыка, большой любитель и знатокъ церковнаго пѣнія, выразилъ свою благодарность за пѣніе концерта и замѣтилъ, что Райвольскій хоръ по своему исполненію не многимъ уступаетъ считающемуся лучшимъ церковнымъ хоромъ въ Финляндіи — Выборгскому. Еще разъ выразивъ свою благодарность любителямъ за ихъ ревность ко храму Божию, Владыка пожелалъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣховъ.

На слѣдующій день народъ задолго еще до звона началъ стекаться къ церкви. Въ переполненномъ храмѣ можно было только съ большимъ трудомъ пройти впередъ. Во время литургіи «Символь вѣры» и «Молитва Господня» были пропѣты общимъ пѣніемъ. Въ концѣ службы Владыка произнесъ поученіе на текстъ прочитаннаго за литургією евангелія (Лук. 6, 31). Въ простыхъ и общедоступныхъ выраженіяхъ проповѣдникъ разъяснилъ, какъ по заповѣди Спасителя мы должны относиться другъ къ другу, чтобы

между людьми былъ миръ, согласіе и любовь. Люди, по словамъ проповѣдника, презрѣли заповѣдь Христа и начали строить рай на землѣ по ученію Маркса и др. мыслителей, слѣдствіемъ чего сильная и великая сосѣдняя держава была потрясена до основанія: полились потоки крови, миллионы жизней ставились ни во что, гибли мужья, жены, старый и малый, ни въ чемъ неповинныя дѣти, — и все во славу новаго ученія . . . но райской жизни не достигли . . . Проповѣдь Владыки у многихъ растроганныхъ слушателей вызвала слезы.

Послѣ литургіи состоялось приходское собраніе, на которомъ былъ заслушанъ отчетъ и. д. настоятеля о религіозно-нравственномъ состояніи прихода. Послѣ обмѣна мнѣніями и обсуждения разныхъ вопросовъ, многолюдное собраніе закончилось пѣніемъ молитвы Божіей Матери и многолѣтіемъ Архіепископу.

Послѣ обѣда у священника Владыка посѣтилъ сельскую Райвольскую школу. Встрѣченный Дирекціею школы во главѣ съ сельскимъ старостою П. Н. Діоминымъ, Архіепископъ прошелъ въ классъ, гдѣ были собраны дѣти. Завѣдующій школою С. Т. Путилинъ въ своей краткой выразительной рѣчи отмѣтилъ, что его питомцы въ первый разъ видѣли и слышали Епископа и его прекрасное служеніе и что это глубоко запало въ ихъ души и неизгладимымъ слѣдомъ останется на всю жизнь. Законоучитель школы, священникъ Е. Шиловъ, по предложенію Владыки, задалъ учащимся нѣсколько вопросовъ по закону Божію въ объемѣ пройденнаго курса; ученики безъ смущенія давали отвѣты. Послѣ этого одна изъ ученицъ поднесла Владыкѣ на память вышитое трудами ученицъ школы полотенце съ инициалами преосвященнаго. На это Владыка отвѣтилъ, что посѣщеніе школы доставило ему большое удовольствіе. Поблагодаривъ за подарокъ, онъ обратилъ вниманіе, что одною изъ первыхъ на вокзалѣ онъ былъ встрѣченъ ученицею этой школы, поднесшей ему чудный букетъ розъ; это были прекрасныя цвѣты и, сравнивая дѣтей съ цвѣтами, онъ высказалъ пожеланіе, чтобы родители и воспитатели внимательно слѣдили за воспитаніемъ дѣтей, дабы онѣ, по своему развитію, дали благопріятныя всходы и, какъ цвѣты, за которыми усердно и любовно ухаживаютъ, разносятъ свой ароматъ, такъ и дѣти благоухали бы христіанскими добродѣтелями и, по достиженіи развитія, были бы добрыми христіанами и полезными членами общества.

Въ 6 часовъ вечера снова раздался звонъ церковнаго колокола, — то звонили къ молебну Св. Николаю съ акафистомъ. Въ переполненномъ молящимися храмѣ Владыка на срединѣ читалъ акафистъ Святителю. Чтеніе акафиста многихъ умиляетъ . . . рисуется образъ добраго пастыря, со смиреніемъ и кротостью зовущаго къ себѣ овецъ . . . и гласъ его слышанъ: ясно чувствуется полное единеніе пастыря съ пасо-

мыми . . . По окончаніи молебна всѣ стремятся приложиться къ иконѣ и получить Архипастырское благословеніе; истово осѣная каждаго, Владыка говоритъ: «Христосъ зоветъ васъ къ Себѣ, будьте добрымъ христіаниномъ», «будь добрымъ мальчикомъ, чтобы Богъ и добрые люди любили тебя» . . . Преподавъ общее благословеніе, Архіепископъ сказалъ всѣмъ: «до свиданія», а присутствующіе восторженно благодарили его за посѣщеніе и прекрасное служеніе.

Визитомъ Владыки къ церковному старостѣ И. В. Кондыреву закончился 2-й день пребыванія Архіепископа въ Райвола.

На слѣдующій день, 4-го октября, послѣ нѣсколькихъ визитовъ, Владыка, по просьбѣ работницъ коробочной фабрики Ф. С. Зорина, посѣтилъ одну изъ мастерскихъ этой фабрики. Осмотрѣвъ здѣсь работы и преподавъ благословеніе, Архіепископъ при колокольномъ звонѣ отбылъ на вокзалъ.

Насколько глубокое впечатленіе оставилъ по себѣ Архіепископъ Германъ въ селѣ Райвола, можетъ служить показателемъ то, что, не смотря на поздній часъ (8 час. 45 мин. вечера) и разстояніе въ 2 километра до станціи, къ приходу поѣзда, въ которомъ Владыка на обратномъ пути прослѣдовалъ въ Сердоболь, собралась почти половина села, чтобы еще разъ привѣтствовать его и получить отъ него благословеніе. За кратковременностью остановки поѣзда на вокзалѣ пѣвчіе не могли пропѣть всего того, что было приготовлено.

Поѣздъ отошелъ отъ станціи, и присутствовавшіе глубоко почувствовали, что поѣздъ уносилъ съ собою добраго, доступнаго всѣмъ и благожелательнаго ко всѣмъ пастыря, память о посѣщеніи котораго на долго останется среди райвольцевъ.

Алфавитъ кающагося.

Ахъ какъ тяжело временами
Бореть душу мнѣ тоска;
Всю я жизнь провелъ въ грѣхахъ,
Глядь . . . и смерть уже близка.
Далъ мнѣ Богъ благій и волю, —
Ею править я не могъ:
Жилъ, какъ буйный вѣтеръ въ полѣ,
Зло творилъ лишь и порокъ.
И теперь я гласъ съ мольбою
Исусу возношу,
Каясь: „грѣшенъ предъ Тобою, —
Лишь помилуй мя — прошу“.

Мой Господь и Царь вселенной,
 Не оставь меня — спаси,
 Оживи мой умъ растлѣнный,
 Пламень сердца угаси.
 Руку мнѣ простри и вскорѣ
 Сохрани отъ грѣшныхъ волнъ:
 Тонетъ въ бурномъ жизни морѣ
 Утлый мой разбитый челнъ.
 Факель жизни угласаетъ,
 Хладъ могильный страшень мнѣ,
 Царскій судъ Твой ужасаетъ,
 Что реку, Творецъ, Тебѣ?!
 Шелъ всю жизнь я какъ въ пустынь.
 Щедрый Богъ, молю Тебя,
 Юный грѣхъ прости мнѣ нынѣ . . .
 Я Твой рабъ — Ты мой Судья!

Монахъ Викентій.

* * *

У раки Препод. Сергія и Германа.

*Пою ли я когда за службой церковной,
 Случится ли въ храмъ когда мнѣ читать, —
 Разсѣянъ бываю, и помыслъ грѣховный
 Крадется мнѣ въ голову, точно злой тать.*

*Теперь я съ мольбою стою передъ вами,
 Святые отцы, помогите же мнѣ;
 Не дайте погибнуть душѣ со страстями,
 Дабы не горѣть ей въ геенскомъ огнѣ.*

*На васъ всю надежду мою возлагаю,
 Просите о мнѣ вы Творца въ небесахъ, —
 Усердно днесъ съ вѣрою къ вамъ прибѣгаю,
 Съ душой сокрушенною, грѣшный монахъ.*

Монахъ Викентій.

* * *

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Архіепископская ревизія Кительскаго прихода. 18 и 19 сентября с. г. состоялась архіерейская ревизія Кительскаго прихода, во время которой Владыка посѣтилъ мѣстную народную школу съ цѣлью провѣрки учащихся въ знаніи закона Божія. Поученіе Архіепископа на тему о великомъ значеніи молитвы произ-

вело на слушателей глубокое впечатленіе. По окончаніи ревизіи, Владыка 20-го сентября, въ сослуженіи 2-хъ священниковъ и діакона и при участіи церковнаго хора, совершилъ богослуженіе въ часовнѣ дер. Кютесюрья. На столь рѣдкое духовное торжество собралось все населеніе деревни. Какъ и въ Кителя, проповѣдь Владыки, въ которой онъ убѣждалъ слушателей быть отзывчивыми къ призыву Царя Небеснаго на духовный пиръ, глубоко проникла въ сердца молящихся.

Постановленія Церковнаго Управленія, касающіяся духовенства.

— Впредь до выясненія вопроса о замѣщеніи должности 2-го священника Иломанскаго прихода, Церковное Управленіе поручило священнику С. Окулову исполнять обязанности по означенной должности помимо исполненія своихъ прямыхъ обязанностей по должности настоятеля того же прихода.

— Вслѣдствіе ходатайства настоятеля Палкеальскаго прихода священника П. Сидонскаго о назначеніи ему замѣстителя на время отбыванія имъ воинской повинности, Церковное Управленіе поручило и. д. настоятеля Кексгольмскаго прихода протоіерею І. Аннинскому исполнять, помимо своей должности, обязанности также настоятеля Палкеальскаго прихода.

— Вслѣдствіе ходатайства вр. исп. об. псаломщика Коткинскаго прихода А. Казанскаго объ освобожденіи его отъ исполненія вышеозначенныхъ обязанностей и во исполненіе просьбы Коткинскаго приходскаго совѣта, Церковное Управленіе назначило Н. Юкію исполнять обязанности псаломщика Коткинскаго прихода на время до освобожденія отъ военной службы штатнаго псаломщика сего прихода К. Гендунена.

— Церковное Управленіе допустило къ временному исполненію псаломщическихъ обязанностей: г-жу Е. Вилимовичъ при Уусикирксской церкви и г-жу Е. Гребнеръ при Каукъярвской церкви.

Имущество бывшихъ русскихъ военныхъ церквей. По представленію Церковнаго Управленія Учебное Министерство разрѣшило названному Управленію принять въ свое завѣдываніе для нуждъ православной церкви церковныя вещи и богослужебныя книги бывшихъ русскихъ военныхъ церквей въ Гельсингфорсѣ.

Законоучительство. Согласно возбужденному ректоромъ Сердобольской женской средней школы предъ Училищнымъ Управленіемъ ходатайству, Церковное Управленіе назначило православными законоучителями названной школы священниковъ А. Казанскаго и Н. Варфоломеева.

— По ходатайству ректоровъ финскаго лицея и финской женской школы въ г-р. Вазѣ, Церковное Управ-

леніе назначило православнымъ законоучителемъ въ названнаго школы мѣстнаго настоятеля прихода протоіерея Е. Боротинскаго.

Церковный соборъ. Состоялось постановленіе Церковнаго Управленія о созывѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1927 года внѣочереднаго церковнаго собора Финляндской православной церкви, на которомъ, между прочимъ, имѣеть быть утверждено положеніе о нормахъ содержанія православнаго духовенства.

Выборы членовъ духовенства. На состоявшемся 10-го октября с. г. выборахъ настоятеля Корписельскаго прихода, приходское собраніе избрало дополнительнымъ кандидатомъ окончившаго курсъ Сердобольской духовной семинаріи А. Рюттюляйна и постановило просить Церковное Управленіе о включеніи его въ кандидатскій списокъ.

Предоставленіе и отказъ въ финляндскомъ подданствѣ. Государственный Совѣтъ на-дняхъ представилъ Президенту Республики прошенія цѣсколькихъ монаховъ Валаамскаго монастыря о предоставленіи имъ правъ финляндскаго подданства. Были удовлетворены ходатайства іеромонаховъ Піонія, Михея, Аполлинарія, Исаакія и Иринея и монаха Іераклія, прошенія же іеродіаконовъ Пахомія, Іеронія и Иларіона, а также монаховъ Антипы, Пимена и Михаила были отклонены.

Продажа имѣнія «Марковилла». Учебное Министерство разрѣшило Церковному Управленію продать архіерейское имѣніе «Марковилла», близъ Выборга. Условія продажи имѣють быть одобрены Учебнымъ Министерствомъ, вырученныя же отъ продажи средства должны быть употреблены на устройство въ Выборгѣ помѣщенія для Епископа Выборгской епархіи и на постройку въ Сердоболѣ дома для Церковнаго Управленія.

Удаленіе съ Валаама непокорныхъ монаховъ. На дняхъ въ Сердоболь на монастырскомъ пароходѣ прибыли съ Валаама 30 монаховъ, удаленныхъ по постановленію церковнаго суда изъ монастыря за неподчиненіе высшей церковной власти и своему непосредственному начальству. Обстоятельства этой прискорбной исторіи, приведшей въ концѣ концовъ къ необходимости примѣненія столь рѣшительной мѣры, болѣе или менѣе извѣстны читателямъ «Утренней Зари». Удаленные изъ монастыря монахи прибыли въ Сердоболь въ сопровожденіи мѣстнаго полицейскаго констабля, такъ какъ они до послѣдняго момента не желали подчиниться состоявшемуся рѣшенію. Часть изъ нихъ имѣеть намѣреніе отправиться въ Сербію и

часть — въ Совѣтскую Россію. Въ ожиданіи полученія ими разрѣшенія на проѣздъ въ названныя страны, они помѣщены въ мѣстности Халлахухта, близъ ст. Рюттю.

О перемѣщеніи монастырей изъ Выборгской епархіи въ составъ Карельской. Государственный Совѣтъ въ засѣданіи своемъ 21 октября с. г. не призналъ достаточныхъ оснований къ удовлетворенію ходатайства очереднаго церковнаго собора о томъ, чтобы Валаамскій, Коневскій, Петсамоскій и Линтульскій монастыри изъ Выборгской епархіи были бы перемѣщены въ составъ Карельской и чтобы, въ связи съ этимъ, было измѣнено постановленіе Правительства отъ 29 декабря 1923 года, касающееся раздѣленія Финляндской православной церкви на двѣ епархіи.

Русскій лицей въ Выборгскомъ приходѣ. 3-го октября с. г. въ гор. Выборгѣ состоялось приходское собраніе по вопросу о дальнѣйшемъ порядкѣ содержанія Выборгскаго русскаго реального лицея. Вопросъ о содержаніи названнаго лицея уже давно волнуетъ мѣстныхъ прихожанъ, раздѣляя ихъ на двѣ очень неравныя части: одни — большинство — стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что Выборгскій русскій реальный лицей, разрѣшеніе на открытіе какового въ 1918 году дано на имя прихода и который съ 1919 года, согласно неотмѣненному до сего времени общему постановленію приходскаго собранія, неизмѣнно включается, какъ приходское учрежденіе, въ общую годовую смѣту по приходу, и впредь долженъ содержаться такимъ же порядкомъ, другіе же — меньшинство — утверждаютъ, что русскій реальный лицей, какъ не отвѣчающій типу школъ, по закону содержимыхъ приходами, не долженъ быть включаемъ въ общую приходскую смѣту и та часть расхода по его содержанію, которая не покрывается спеціальными статьями прихода (проценты съ капитала Ф. И. Сергѣева, плата за ученіе, доходъ отъ сдачи въ пользованіе лицейскаго зала и др.), не должна входить въ общую сумму расходовъ по приходу, которая покрывается чрезъ налогообложеніе прихожанъ. Вышеупомянутое приходское собраніе было созвано именно по требованію этой послѣдней группы прихожанъ, вошедшей по этому поводу въ приходскій совѣтъ съ мотивированнымъ прошеніемъ. Однако, какъ и въ предыдущіе годы, приходское собраніе по этому вопросу подавляющимъ большинствомъ голосовъ признало необходимымъ не измѣнять принятаго и утвержденаго приходомъ болѣе 8 лѣтъ тому назадъ порядка содержанія лицея. Оставшіеся въ меньшинствѣ прихожане заявили свое недовольство постановленіемъ собранія и, по всей вѣроятности, возбудятъ протестъ предъ подлежащею властью.